

ВТОРОСТЕПЕННОЕ ЛИ?

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ творческое лицо театрального коллектива, по каким спектаклям легче всего понять его художественную программу, разгадать, какими путями идет он в искусстве? Разумеется, постановки значительные, этапные. Именно они наиболее точно свидетельствуют, к чему стремится театр, именно они расскажут о его мечтах... Спектакли эти — предмет особых забот: тщательно выбираются пьесы, значительные по мысли, как это принято говорить, «мастера». определяется ее соответствие художественной программе театра, его возможностям. Для такого спектакля все — и режиссеры, и лучшие исполнители, и время, и средства. И, как правило, подобные постановки действительно становятся событием.

В активе Краснодарского краевого драматического театра имени М. Горького — спектакли, на глядко демонстрирующие привередливость коллектива к искусству большинства тем, крепких характеров: «Поднятым целина», в которой Нагульнова сыграл своеобразный и талантливый артист Е. Колчинский, «Маскарад», где роль Абренбина с успехом исполняет главный режиссер М. Кулаковский, напоминая «Король Лир» из театра отметил шекспировский юбилей. Но ведь эти назначения не исчерпываются афиши. Что, если попытаться поставить на место зрителя, когда-то по случаю стечения обстоятельств посмотреть эти спектакли не удалось? А попадок на спектакль рядовой, не то чтобы второго сорта, но не главный, не определенный, так сказать. Одни рядовой, второй рядовой, третий.

Рядовой? О, это иногда бывает совсем не просто.

Случай на «радовом» спектакле

«Единственная просьба, единственная — чтобы вы не смотрели сегодня спектакль!» — это все, что можно было добиться от главного режиссера перед началом представления. Не смотреть «День счастья»? Но почему? Всё

но «вписаться» в ансамбль спектакля, и успокоила:

— Это не я...
— А кто?

— Театр. Весь театр.

И дальше последовал восторженный рассказ о том, как его готовили — как массовка не уходила с телевидения, надеясь ему помочь, и как молодой актер, даже и не занятый в спектакле, предложил: «Дайте я вам подсказать!», и как бегали с четвертого этажа в борную kostюмерии, и как Сергей Семенович (каким Сергеем Семеновичем!), мастер-парикмахер, прибежал подбирать парик... Даже из бухгалтерии пришли, все были из кулинарии, все волновались...

Да спектакль «спасали» все. Случай этот, вдруг, обнаружил в Краснодарском театре, видимо, склонился доумный, работоспособный коллектив. И присматривалась к людям, и аттисфера в театре. Деятельностью, и не только театра, где говорили бы друг с другом с таким истинным уважением. Не помину работы более искренней, чем та, что звучит у главного режиссера, когда он говорит о членах труппы, о том, что он (она) умеет, в какой творческой форме находятся, находят его (ее) успехи. Неожиданно решается здесь и неразрешимая проблема единомышленников в театре. В минуту откровенности Кулаковский говорит: «Вот так бы и хотел свою творческую жизнь завершить, с таким direktorem, как Голованин». Актеры же, когда пытаются их «спасти», говорят: «Кулаковский? Удивительной породичности человек!». Породичность — могут мне спрашивать вооружить. Но это эти люди не глязом на честь для режиссера. Может, и не главное. Но неизбежно, если он хочет собрать коллектива единомышленников, который вместе, целеустремленно решал бы творческие задачи — и большие и малые. Даже такие, казалось бы, ничтожные, как назначение дублеров в рядовых «поставках».

Рядовой или «проходной»

Я смотрела «Дневник женщины» К. Филипп и слова убеждались в Краснодарском театре действительно складывается коллекция людей, ставших перед собой единые художественные задачи.

«Дневник женщины» не стал событием художественной жизни коллектива, но и в репертуаре «радового» был «параллель» для «Лиры», куда были брошены «главные силы».

Спектакль оказался под угрозой.

Героиня своему, Михаилу, Колчинскому придает своеобразное обличье человека с душой, мучающейся, но стремящейся в добро. И продолжает странной формы глаза исполнителя разматываться слабыми хлопками зрителей.

Я не собираюсь зачерпывать из пьесы Шварцена. Она изначально стояла на сцену Краснодарского театра. И тем не менее... Берна достоверности, несомненно, заложенные в пьесе Шварцена, не дали на сцене настоящих творческих вдохновений. Поэтому что внешняя «похожесть» на жизнь не могла возместить отсутствия в пьесе смеха и глупости, мыслей, иных сомнительных качеств. В ее задуманной речи, в мелодических жестах — звуки и способность к высокому самоподтверждению. Но главное его актеров достоверно, убедительно лепить сценические образы.

Спектакль приводит нас к естественному концу, вновь утверждая в себе как коллекцию, заинтересованную и страстью утверждающую свою веру в человека. В репертуарном плане театра — искренне романтический. И, кроме того, актеры, умно рассуждающий, воспитанный в драме, вспоминает о нем самом.

Краснодарский театр заявил себя как коллекцию, заинтересованную и страстью утверждающую свою веру в человека. В репертуарном плане театра — искренне романтический. И, кроме того, актеры, умно рассуждающий, воспитанный в драме, вспоминает о нем самом.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

вечеров раздаются театральный звонок, перед изображением оказывается Хануми Нишанову. Стремительно мелькающие окна вагонов убедительно доказывают: идет поезд. Из-под колес этого поезда и спасает полонженская героиня героя отрицательного. Так начинается «Разбуженная совесть» В. Шварца.

Как много в ней всего! И Мишанова Королевы, бывший вор, под чужим именем пребывающий на работе в передовую бригаду, и бригадир Федор Галкин, которого связывает с комсомолом Зорей чистое чувство, и другая женщина Альбина (имя-то какое!), перенесшаяся с волнистым добром рабочего парня, и юная артистка, гибнувшая от рук субъективистов Королева. И еще многое, многое другое. В каждом из этих событий, в каждом из характеров содержится, вероятно, зерно жизненной правды. Но мысль, которую формулируют пьесы, ратующие за доверие к людям, доказывается поверхностью. И факты биографии героя, объединенные хрупкими мостками крайне условно называемых человеческими взаимоотношениями, недостаточно глубоко свидетельствуют о жизни.

Постановщик М. Кулаковский всегда пытался уточнить жизненные стихии становления героя. Артиста Е. Абрамасева по многим убедительным обстоятельствам считается мэтральным исполнителем этой роли. Но ведь эти участники спектакля — Е. Колчинский удалился в удивительной породичности «человек!». Породичность — могут мне спрашивать вооружить. Но это это эти люди не глязом на честь для режиссера. Может, и не главное. Но неизбежно, если он хочет собрать коллектива единомышленников, который вместе, целеустремленно решал бы творческие задачи — и большие и малые. Даже такие, казалось бы, ничтожные, как назначение дублеров в рядовых «поставках».

Актрисы, которые пытаются уточнить жизненные стихии становления героя, не удаются, и спектакль, средний, «проходной», склоняется к забыванию. И даже такие, казалось бы, ничтожные, как назначение дублеров в рядовых «поставках».

Последовательный герой спектакля долго и упорно пытаются «разбудить совесть» отрицательного. Наконец, это им удается, и спектакль, средний, «проходной», склоняется к забыванию.

Последовательный герой спектакля долго и упорно пытаются «разбудить совесть» отрицательного. Наконец, это им удается, и спектакль, средний, «проходной», склоняется к забыванию.

Я не собираюсь зачерпывать из пьесы Шварцена. Она изначально стояла на сцену Краснодарского театра. И тем не менее... Берна достоверности, несомненно, заложенные в пьесе Шварцена, не дали на сцене настоящих творческих вдохновений. Поэтому что внешняя «похожесть» на жизнь не могла возместить отсутствия в пьесе смеха и глупости, мыслей, иных сомнительных качеств. В ее задуманной речи, в мелодических жестах — звуки и способность к высокому самоподтверждению. Но главное его актеров достоверно, убедительно лепить сценические образы.

Спектакль приводит нас к естественному концу, вновь утверждая в себе как коллекцию, заинтересованную и страстью утверждающую свою веру в человека. В репертуарном плане театра — искренне романтический. И, кроме того, актеры, умно рассуждающий, воспитанный в драме, вспоминает о нем самом.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

Мой рассказ о Краснодарском театре пошел по неглавной линии. «Рядовой» спектакль, скромный, неподготовленный «вод», внутритеатральные отношения, атмосфера театральной жизни коллектива. Но ведь жизнь театра состоит не из одних художественных открытий. И проблема «радового» спектакля, на которую, как правило, особого внимания не обращают, это то, что он не снят с повести дня.

«Рядовой», обычный, будничный, он поддерживает славу театра, продолжает главный его разговор, создает еще один, следующий ступенчатой неискомпактной лестницы художественных постижений, если не ему будет предъявляться та же критерия, что и к «главному», «старшему».

Когда в один из следующих

</div

ИСКУССТВО БОЛГАРСКИХ ДРУЗЕЙ

ПРИЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО

В ДНИ болгарской культуры в Кремлевском театре состоялся концерт, посвященный 20-летию социалистической революции в Болгарии. Москвичи встретились с замечательным художественным коллективом — Народной Республики Болгарии — хором Софийского Дворца пионеров «Бодра смина». Основанный в 1947 году, ансамбль приобрел широкую известность в республике и за ее пределами. Он неоднократно занимал призовое места на конкурсах, в дни международных фестивалей, с большим успехом выступая во многих городах Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии, ГДР и других стран.

В искусстве коллектива «Бодра смина» многое привлекательного. Это прежде всего большая выразительность исполнения, безупречная стройность и чистота звучания, техническая свобода, дающая возможность легко и непринужденно преодолевать порог чрезвычайно сложную меторитическую природу болгарских народных песен, умение точно передавать национальное своеобразие народного посенного творчества.

Превосходное исполнение классических произведений, таких, как «Эхо», Орландо Лассо, «Кольбельные» и «Лягушки» в концер-

те Маркович.

ЯРКО, ВЕСЕЛО, УВЛЕКАТЕЛЬНО

лизованной манере выступила Снежана Кратовска, обладательница сильного, гибкого голоса. На программе — испанская и мексиканская песни. Совсем другого плана певица Грета Ганчева. Ей удается остро характерные современные болгарские песни. Тонкий лиризм и задумчивость свойствены ей. Ее голос — один из наиболее пылких сочинений классического репертуара. Но, как мы сказали, именно эта чрезмерная, по-пурпурному существенно подчеркнутая яркость и мощь, которая предвосхищает ее дебют в опере Верди, делает ее выдающейся певицей.

Исполнители покоряют зрителям юмором, тонкой музыкальностью, огромным артистическим обаянием. Они великолепно владеют искусством буффонады. Их выступление — это каскад экспериментальных инноваций. Оригинальные шутки «Музыкального ребенка», «Песенка в шляпах» и особенно удивительная сцена «О, времена, о времена!». Артисты пародируют западный джаз, сдергивают и наизнанку, без «смаковин», столь обычного в номерах такого характера.

Почти вся программа концерта болгарской эстрады состоит из номеров сольной эстрадной песни. И каждая исполнительница яркая творческая индивидуальность. Темпераментно, в сти-

АЛЖИР УВИДИТ «ЧАПАЕВА»

МОСКВА, 14 сентября (Корр. ТАСС). Лучшие произведения советского киноискусства будут показаны в столице Алжирской республики с 17 по 23 сентября. Среди них — «Рассказы о Ленине» и «Коммунист», «Бывшего детства», «Оптимистический трагедия», «Ты не спорта», комедия «Левчата» и «Три плюс два», несколько документальных и научно-популярных кинолент.

Премьерой недели будет бесконечный «Чапаев». Алжирским зрителям ждет встреча с исполнителем этой роли — народным артистом ССР В. Бабочкиным. Б. Бабочкин, М. Володин создавали образ Комиссара в «Оптимистической трагедии», и режиссер Л. Файнштейн входит в состав советской делегации, выезжающей в Алжир.

ЗА ПРОСТИМ И БУДНИЧНЫМ...

ТВОРЧЕСКИЙ почерк Эллен Чаман Лал чрезвычайно прост, но вместе с тем весьма выразителен. В чем-то ее полотна напоминают хорошо знакомые нам картины знаменитой художницы Индии Амриты Шер Гиль. И это не случайно — она тоже сочиняет сюрреалистические композиции, в которых теряется самобытность. В полотнах Эллен Чаман Лал органически сливаются прошлое и настоящее. Ее искусство неразрывно связано с жизнью сегодняшней Индии. Сюжеты ее картин отличаются обобщенностью, будничной обстановкой, но за этой внешней простотой скрыты большие чувства. Художница всегда вводит нас в простую индийскую семью, раскрывает внутренний мир индийской женщины, показывает ее в окружении домочадцев, занятой своими повседневными делами. Вот перед нами нежная, хрупкая, словно только что распустившийся цветок, девушка в свадебном наряде, застеченная и немножко грустная, а рядом поглотно, на которой изображен малодая женщина с ребенком на

НАШ ГОСТИ СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ

МИЛАНЦЫ — преемники болгарского наследия, обладающие знаками музыкальных стилей. Сколько разного могут быть применены эти знания, можно судить по постановкам опер Доницетти и Верди. В «Лучине» онкса артистическая атмосфера начала XIX столетия, и мы словно были перенесены на сто лет назад. В «Трубадура» же итальянские музыканты стремились раскрыть более зрелые формы творчества Верди, те формы, которые наиболее полно выражались в лиризме и «Дон Карлосе» и «Анде». Отсюда и монументальный стиль всей постановки, приоткрывающий характер масштабного исторического полотна. Конечно, повод к такому трансформированию определил успех выступления солистки Софийской народной оперы А. Ангеловой, исполнившей песню «Весенние воды» и песню «Луковитские девушки» Д. Христова. Сочное меще-сопрано и недюжинный артистический темп определили успех выступления солистки Пловдивской народной оперы Т. Попчук, романс Рахманинова «Весенние воды» и песню «Луковитские девушки» Д. Христова. Сочное меще-сопрано и недюжинный артистический темп определили успех выступления солистки Софийской народной оперы А. Ангеловой, исполнившей песню «Снегоглазка» болгарского композитора Г. Златева-Черкина и две оперные арии. С большим успехом также выступили солисты Софийской народной оперы В. Александров и Н. Гюзелья и солист русской народной оперы Н. Задорожная. Великолепную технику, тонкую музыкальность продемонстрировали в «Трех фестивальных танцах» Д. Шостаковича и «Предисловии» П. Владигерова.

В наши дни «Трубадур», появившийся — одно из наиболее популярных сочинений классического репертуара. Но, как мы сказали, именно эта чрезмерная, по-пурпурному существенно подчеркнутая яркость и мощь, которая предвосхищает ее дебют в опере Верди, делает ее выдающейся певицей.

Но звуковой облик спектакля неотделим от артистизма. Декорации художника Н. Бенуа на долго запечатываются в памяти. Каждая картина (а их в опере восемь) получает рефлексное оформление. Умело используя сценическое пространство, контрасты света и темы, художник создает напряженную, тревожную музыкальность. Наиболее удалилась ему замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.

Наиболее удалилась ей замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.

Наиболее удалилась ей замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.

Наиболее удалилась ей замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.

Наиболее удалилась ей замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.

Наиболее удалилась ей замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.

Наиболее удалилась ей замечательные сольные отрывки шестой картины, в которой так ярко раскрылись основные черты героя — поэтичность и одновременно мужественность, доблесть. Под стаку ему и Габриэль Туччи (Леонора). Ее драматическое сопрано сочетает в себе редкий лиризм, очаровательную милитарность с большой драматичностью и мощью. Это вторая сторона ее дарования полно раскрылась в сценах, где Леонора, нежная женственность, признает решение покорствовать собой.

У Пьера Капуччи и Иво Винченци (графы де Лука и Феррандо) — также неизуatableм запечатывающее мастерство. Широкий диапазон голоса, сила звука, богатая палитра динамических и тембральных красок — все эти качества впечатляют пронизливыми исполнениями.

Неспрямленный герой спектакля оказался и его постановщик — известный режиссер Луисо Винченци, создавший естественное и праздничное сценическое движение, выразительное рисунок ролей солистов и хора. Характерно, что в своей работе Винченци выступает в близкайшем контакте с художником. В начале каждой картины он рефлексно пишет участникам действия в общую композицию. В соответствии с номерным делением оперы эта композиция каждый раз меняется; таким образом, создается неизменно сценическое движение, непосредственно связанные с музыкой и замыслом композитора. Движение, активное перемещение по сцене организуется либо на фоне оркестрового звучания, либо во время пауз, но не во время пения, и это очень важно. Винченци подняла свою работу закономерностям оперного театра, используя исключительно его выразительные средства. Винченци решает спектакль интересно, талантливо.

Р. ШАВЕРДЯН.